

Глава 14: Время дома.

Почти весь послеобеденный период я провёл в медпункте, и всё это время Линь Хао оставался там со мной. Какое же невезение.

Я лежал на своей кровати и тяжело вздыхал. После травмы левой руки любое дело казалось непосильной задачей: малейшее движение отдавалось резкой, колющей болью. Остальные ссадины уже обработали лекарством, но они всё равно горели и ныли.

Лимон по-прежнему нежился на моей подушке, лениво зевая. Его взгляд был прикован ко мне, отчего мне становилось не по себе. Я хотел было поиграть с ним, но побоялся, что на шерсти кота могут быть какие-нибудь странные бактерии, которые вызовут инфекцию в ранах на ладонях.

Лёжа на животе, я пытался управлять телефоном уцелевшей правой рукой. Однако телефон с диагональю 4,7 дюйма всё ещё казался слишком большим для моей ладони; управлять им одной рукой было крайне неудобно. В раздражении я отшвырнул гаджет в сторону и остался лежать пластом, не зная, чем себя занять.

— Жуйцю, выходи есть! — из-за двери донёсся бодрый и звонкий голос Линь Хао.

— Иду, — вяло отозвался я.

Перевернувшись, я только собрался встать, как Лимон, ещё мгновение назад мирно лежавший на подушке, внезапно с громким «мяу» метнулся ко мне.

— Как пожрать, так ты радостнее всех, — я взглянул на кота, который кружил у моих ног, виляя хвостом. — Ты собака, что ли? Чего хвостом машешь?

Услышав это, Лимон тут же замер, а затем с высокомерным видом, медленной, величавой походкой направился вперёд, словно император во время инспекции своих владений.

— Ну и ну, тебя даже есть звать — и то всё медленно, — проворчал Линь Хао. Он уже сидел на стуле, открыв контейнеры с едой на столе. Лимон в два прыжка оказался наверху и уставился на блюда так, что его глаза едва не засветились от жадности.

Линь Хао оторвал верхнюю часть крышки контейнера, положил её перед котом и бросил туда кусочек мяса.

— Жуйцю, на День образования КНР я, скорее всего, уеду домой.

Я поднял на него взгляд. В душе шевельнулось неприятное чувство; я почему-то думал, что он будет со мной всё время, пока мне самому не придётся вернуться домой.

— У моего дяди свадьба на праздники, домашние настаивают, чтобы я был, — объяснил Линь Хао, набивая рот рисом и невнятно проговаривая слова. — Уеду дня на три, постараюсь вернуться как можно раньше.

— Ничего страшного. Как раз смогу в праздничные дни каждый день ходить на свидания с Мэнци, — бесстрастно произнёс я, не желая показывать, что без него мне будет неуютно.

Атмосфера за столом стала холодной. Лимон, тоже это почувствовав, поднял голову, посмотрел на нас двоих и коротко мяукнул, всем своим беспечным видом показывая, что хочет ещё еды.

Я небрежно бросил ему кусочек рыбьего мяса и молча продолжил есть.

— Может, после еды я всё-таки помогу тебе с холодным компрессом?

Линь Хао, видимо, почувствовав неловкость, первым попытался завязать разговор. Однако я совсем не оценил его стараний и с холодным лицом отказался:

— Я сам справлюсь.

— Я наелся, больше не хочу. — Я отодвинул свою порцию к Лимону, развернулся и ушёл в комнату.

Действительно... бесит...

Заперев дверь на замок, я сел на кровать, подавленный и хмурый.

Раньше, когда мы были с Линь Хао, у нас никогда не заканчивались темы для разговоров. С чего бы всё стало так, как сейчас? Это всё из-за того, что я превратился в девчонку?

Кажется, после превращения мой характер стал намного хуже...

На самом деле, у меня и раньше был скверный нрав, но срывался я всегда только на отца.

А вот в общении с Линь Хао, когда у меня портилось настроение, я предпочитал прятаться и отсиживаться в одиночестве — боялся, что какая-нибудь мелочь спровоцирует меня, и я накричу на него без причины. Но сейчас я, кажется, перестал себя контролировать.

Начиная со средней школы, мой характер становился всё хуже и хуже.

Особенно в тот период в третьем классе средней школы (прим.: 9-й класс), когда после крупной ссоры я вернулся домой — тогда я вообще не мог сдерживать гнев. Стоило отцу сказать хоть что-то, что задевало меня, я мгновенно «взрывался». В то время я вёл себя как сумасшедший: пользуясь тем, что мама была на моей стороне и давила на отца, не давая ему меня ударить, я вступал с ним в перепалки, швырял вещи... Один раз даже чуть не разбил компьютер.

Тогда мама отвела меня к психологу. Врач сказал, что у меня легкая депрессия и расстройство гендерной идентичности. Я, будучи в то время крайне чувствительным к подобным темам, едва не разнёс кабинет этого врача.

Позже, когда я поступил в профессиональное училище, Линь Хао всегда был рядом. Когда мне было плохо, он «гладил меня по шёрстке», успокаивая, и мой характер постепенно выравнился. Именно из-за событий тех лет моя зависимость от Линь Хао становилась всё сильнее, дойдя до такой степени, что я будто и шага без него ступить не мог.

Теперь, став девушкой, я постоянно думаю о нём, надеясь, что он решит все мои проблемы. Обнаружив, что превратился в девушку, я не сказал об этом маме, которая любит меня больше всех, а первым же делом сообщил Линь Хао.

Только вот Линь Хао меня разочаровал!

Если бы мой характер не стал за это время чуточку лучше, то при его нынешней привычке постоянно лезть на рожон и бесить меня своими подколами, я бы, наверное, уже давно зашвырнул в него чем-нибудь тяжёлым.

Нужно что-то менять. Линь Хао не может вечно быть рядом со мной, у него есть свои дела. Как он и сказал сегодня, на Национальный день ему нужно домой. Раньше я мог поехать вместе с ним, но теперь, опасаясь перемен в своём теле, я не смею возвращаться.

После того как я стал девушкой, всё вокруг невероятно осложнилось...

Линь Хао тоже стал каким-то странным: вечно говорит гадости, чтобы меня разозлить, иногда заявляет, будто я ему нравлюсь, и не даёт общаться с другими... Ну, превратился я в девчонку, и что с того? Неужели обязательно так меня изводить?

Вздыхая, я начал понемногу ненавидеть себя.

Ненавидеть свой характер, ненавидеть то, что выгляжу как девчонка, и ещё больше — то, что я ею стал.

Словно какой-то монстр, внезапно обернувшийся женщиной.

Я лежал на спине и по привычке попытался закинуть руки за голову, но левую руку прошила

такая острая боль, что я чуть не подскочил на кровати.

Помогая себе ещё целой правой рукой, я пододвинул подушку и улегся на неё ничком. Я включил на телефоне видео, заранее загруженное ещё в школе, и поставил его у изголовья. Глаза смотрели на экран, но мысли были бесконечно далеки от происходящего в ролике.

Мне хотелось отдалиться от Линь Хао, перестать от него зависеть.

Не знаю, было ли это простым упрямством, но я искренне желал стать самостоятельным. После средней школы я почти не расставался с ним и никогда не задумывался о таких вещах, просто принимая его заботу как должное. И только став девушкой, я осознал: Линь Хао не сможет заботиться обо мне всю жизнь.

К тому же, пока я в таком виде постоянно трусью рядом с ним, неудивительно, что ему уже восемнадцать, а он всё ещё не нашёл себе девушку. Наверняка те девчонки, которым он нравится, видят, как я вечно за ним хвостиком хожу, и сразу сдаются.

Я перевернул телефон экраном вниз, накрыв его ладонью, и улегся на спину. Глядя на светящуюся лампу на потолке, я тоскливо и протяжно вздохнул.

— Жуйцю, — внезапно постучал в дверь Линь Хао.

— Чего тебе? — На душе было паршиво, и я лежал на кровати, не шевелясь.

— Открой дверь.

— Говори так.

— Открой дверь.

Я нахмурился, повернулся на постели и нехотя встал, чтобы отпереть ему.

Линь Хао замер на пороге. Он не входил, а просто пристально смотрел мне в глаза. Под его взглядом я почувствовал себя неловко и отвернулся:

— Есть дело — говори быстрее.

— Я договорился с отцом. На Национальный день не поеду.

Я опешил. Внутри вспыхнула радость, но на языке, как обычно, вертелось совсем другое:

— Твой дядя женится, а ты не приедешь? Твой старик тебя не приберёт?

— Я сказал ему, что иду на свидание.

Семья Линь Хао всегда очень переживала из-за того, что он никак не найдёт себе девушку. Говорили, что его отец даже приготовил квартиру, просто дожидаясь, когда сыну исполнится двадцать с лишним, чтобы тот женился и въехал туда.

Конечно, мои родители тоже дёргались, но они понимали, что с моим «девичьим» лицом найти девушку будет не так-то просто. И всё же, каждый раз, когда я возвращался домой, они неизменно спрашивали, нет ли у меня кого на примете. Я привычно отвечал «нет», и мне всегда казалось, что они выглядят очень разочарованными.

— И с кем же ты идёшь на свидание?

— Да это просто предлог. Ты же знаешь, домашние вечно капают мне на мозги из-за девчонок,
— Линь Хао пожал плечами. — К тому же, если я уеду, что ты будешь делать?

— Я и один отлично справлюсь.

— Тогда почему у тебя было такое лицо, будто ты мать похоронил, когда услышал, что я уезжаю?

— Проваливай! — Я пнул Линь Хао по голени и схватился за ручку, собираясь силой выставить его за дверь.

Он вставил ногу в щель, не давая закрыть дверь до конца:

— Завтра не забудь встать пораньше. В группе только что выложили график дежурств: завтра утром мы вдвоём делаем уборку.

— Понял я, вали уже!

***

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16106/1442813>